

РИГАС БАЛЕС. Суббота, 30 августа 1969 г.

ТАЛАНТ И ТРУД

В репетиционном зале оперного театра в утро царило приподнятое настроение. Приглушенные голоса, цветы, лица торжественные, на них написано ожидание... А вот и сам виновник торжества. В первую минуту немножко смущается, а потом, ловко подражая дону Базиллю из «Севильского цирюльника», прячется за зонт. Но куда же спрячешься от взглядов товарищей! Раздаются аплодисменты, поздравления, звучит импровизированный праздничный марш.

Так коллектив оперы чествовал своего юбиляра, народного артиста Латвийской ССР Петра Гравелиса, который незаметно перешагнул порог своего 50-летия.

За 50 лет жизни и 25 лет работы на оперной сцене Петер Гравелис стал одним из столпов не только театра, но и художественной жизни нашей республики.

Когда речь заходит о юбилярах, мы обычно начинаем с их детства или ранней юности, называем обстоятельства, ставшие поворотным пунктом в судьбе юбиляра, перечисляем ступени роста, анализируем достижения. Это было бы вполне уместно в данном случае. Однако получилось бы слишком длинное повествование. Я же хочу посмотреть на юбиляра глазами коллеги, заглянуть в творческую лабораторию артиста.

Творческая лаборатория. В это понятие входит и подготовительная работа дома, и учеба у концертмейстеров и дирижеров, репетиции, совершенствование сценического образа в ходе спектаклей. И все это надо помножить на индивидуальные особенности артиста. Только тогда мы сможем хотя бы примерно представить себе, что значит один творческий день солиста оперы.

Творческий путь народного артиста начинался в оперном хоре. И если плох тот солдат, который не носит в своем ранце маршальского жезла, то артист хора хотя бы мысленно примеряет костюм солиста. Петер Гравелис не был исключением — он мечтал стать солистом оперы и смело шел навстречу своей мечте. Решающим событием в его творческой биографии принято считать смелый шаг во время одной из репетиций «Кармен», когда он успешно заменил исполнителя роли Эскамилю. Но согласиться с этим можно лишь отчасти. Ведь не будь этого события, подвернувшись бы другой случай, другая репетиция или спектакль — голос Петра Гравелиса рано или поздно был бы услышан, его музыкальность, сценическая активность были бы замечены.

Говоря о юбилярах, обычно подчеркивают их талант. Не в обиду будь сказано поборникам большого значения таланта, я полагаю, что талант без труда — это ничто.

Не будем ставить под сомнение талант Петра Гравелиса — он виден всякому. И все же надо сказать, что в основе его успехов лежит труд — напряженный, целенаправленный труд. В годы учебы в консерватории П. Гравелис был одним из самых работоспособных студентов. Венером, после занятий, он нередко, отыскав пустой класс, снова и снова повторял, закреплял усвоенное за день. И после, в опере, после каждой репетиции еще долго звучал его голос — вновь и вновь он

На снимке: народный артист Латвийской ССР Петер Гравелис.

повторял отрывки из арий, речитативы. А что говорить о грампластинках, напетых известными певцами! С большим вниманием он слушал и выступления зарубежных гастролеров, среди которых особой любовью юбиляра пользуется замечательный румынский баритон Николае Херля.

Известно, что Петер Гравелис очень музыкален, что у него великолепная память. Но разве этого достаточно, чтобы овладеть обширным, разнообразным оперным и концертным репертуаром? И снова приходит на помощь трудолюбие. Хочется отметить, что артист неизменно одним из первых разучивает свои партии в операх, является на репетиции великолепно подготовленным и потому может целиком включиться в работу, следовать всем указаниям дирижера и режиссера.

Иногда юбиляра упрекают в том, что он слишком часто выступает. Это правда — П. Гравелис поет много и охотно. Его голос звучит по радио, по телевидению, его слушают в сельских народных домах, в школах, на заводах. Но он не жаждет легких лавров, а неустанно расширяет свой концертный репертуар. Он участвует в творческих вечерах чуть ли не всех наших композиторов, и сколько произведений было впервые исполнено именно им. И в конце концов как отказаться тем, кто хочет тебя послушать!

Среди многочисленных сценических образов, созданных юбиляром, нет ни одного, который не был бы талантливо подготовлен. Работа продолжается и тогда, когда спектакль уже идет на сцене.

Юбиляр всегда в поиске. Все сомнения разрешаются в том уголке творческой лаборатории, куда не имеет доступа чужой глаз. Кривая роста этого артиста идет вверх равномерно, но это не значит, что в его творческой работе нет ярких вспышек. Они, конечно, есть, ими отмечен его путь в искусстве.

И. Шенфельд